

Мария Фир
Анна Платунова

18+

ВОРОВКА
для
ДРАКОНА

Мария Фир
Анна Сергеевна Платунова
Воровка для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67367822

SelfPub; 2023

Аннотация

Юная взломщица Альда получила заказ на золотой кубок из сокровищницы графа Отирмира. Еще ни разу она не возвращалась с дела с пустыми руками. Достать золотую безделушку для нее раз плюнуть. Ей нужен кубок! Графу Ульхару Отирмиру он тоже нужен. А еще ему срочно нужна невинная дева для обряда. Ведь граф, как бы это помягче выразиться... Да, дракон! Разве он выпустит симпатичную воровку, которая так неосторожно забралась в его логово? Попробует договориться? Запугает? Или... полюбит?

Содержание

*** 1 ***	4
*** 2 ***	10
*** 3 ***	17
*** 4 ***	23
*** 5 ***	29
*** 6 ***	35
*** 7 ***	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Платунова, Мария Фир Воровка для дракона

*** 1 ***

«Отлично, Альда, просто отлично! Набор отмычек – на дне рва. Артефакт невидимости оказался фуфлом, так и знала, что тот худосочный тип на самом деле никакой не маг. Развёл, как девочку, на три золотых, паскуда! Так теперь ещё и это!»

Худенькая фигурка, закутанная в плотную чёрную накидку, укрылась в нише крепостной стены, стараясь сделаться ещё меньше и незаметнее. Надвинула на глаза капюшон, натянула рукава, точно хотела слиться с темнотой промозглой осенней ночи.

А как хорошо всё начиналось! Под покровом сумерек Альда без труда перебралась на другой берег под навесным мостом, цепляясь за доски специальными «когтями»: не зря все столбы столицы королевства пестрят её скверным изображением и призывом изловить «дикую кошку». Дикая кошка – вот она кто! Пусть ищут, пусть. За два года ещё никому не удалось не то что «изловить», а даже приблизиться...

– Ты точно кого-то здесь видел, Мих? – раздался недовольный басовитый голос.

Совсем близко! Альда вздрогнула и вжалась в кирпичи, просочилась бы сквозь кладку, будь у неё такая способность. Увы, она не растворялась в воздухе, как сильфида. Не могла обернуться и перегрызть неприятелю горло, как оборотень. А когти... Всего лишь железки. Альда никогда не использовала их как оружие. Главной её тактикой всегда было не попадаться. Неужели после всех удачных дел фортуна ей изменила?

– Говорю же! – ответил обиженный молодой голос. – Мне сначала показалось, что какая-то тень ползёт по стене. Да не, думаю, неужели кто-то настолько наглый, чтобы вот так, у всех на виду, проникать в замок! Пока присматривался, она, тень-то, до галереи добралась. Я за вами сразу и побёг! Где-то здесь он, говорю!

Альда зажмурилась. Наглый! Если бы! Ей хорошо были известны причины этой наглости! Она-то, идиотка, была уверена, что её защищает артефакт невидимости. Позже выяснилось, что и отмычки Альда посеяла, пока перебиралась под мостом, и, значит, не сможет открыть ни одной двери, которые были натканы по всему периметру стены.

Она, глупая, ещё и план наизусть выучила – куда какая ведёт. Ещё пара монет, отданных лишь за то, чтобы пять минут подержать в руках карту замка. Золотарь, с которым она договорилась о сделке, остался доволен – самые лёгкие деньги

в его жизни!

В нише, где пряталась Альда, тоже располагалась дверь. Карта развернулась перед мысленным взором юной взломщицы: пяти минут хватило с лихвой, чтобы запомнить всю сеть ходов. За этой дверью начиналась лестница. Проход соединялся с подземным коридором, ведущим напрямик на хозяйские кухни. Отличное местечко, чтобы затеряться – всё в пару, слуги носятся туда-сюда. Под накидкой Альды платье горничной, за которое она заплатила серебрушку и два медяка. Итого целое состояние уже потрачено, а о прибыли, похоже, придётся забыть. Живой бы ноги унести!

– Мих, подними фонарь повыше. Как бы не проглядеть в такой темноте!

Жёлтое пятно света вытянулось, стало похоже на длинную мохнатую лапу, которая пытается нащупать добычу. Альда зажмурилась. видимо, в этот раз «дикая кошка» попадётся в сети. Сдаваться без боя Альда не собиралась. Но что такое когти против мечей...

В тот миг, когда девушка совсем было поддалась отчаянию, раздался щелчок, и дверь, рядом с которой Альда вжалась в стену, приоткрылась. Недолго думая, взломщица юркнула в щель и побежала по ступеням. Сердце бешено колотилось в груди, теперь уже не от страха – от эйфории. Вот так, выкусите! Удача снова на её стороне, у неё, как у кошки, семь жизней.

Вниз, вниз, поворот, прямо, ещё один поворот. Так, а вот

этого ответвления здесь не было! Альда встала на развилке между широким коридором и узким рукавом, наморщила лоб, вспоминая карту. Нет, на карте был только один ход – прямо. Она приняухалась, пытаясь уловить запахи готовящейся стряпни, но пахло сырыми камнями и плесенью. Ладно, придётся довериться интуиции.

В любом случае подземные переходы ведут в замок. Альда быстро стянула накидку, свернула, пристроила на относительно сухой камень, другим придавила сверху. Если всё пойдёт как надо, заберёт на обратном пути. Отряхнула платье, достала из кармана повязку-наколку, кое-как закрепила на голове. Оставалось только надеяться, что взъерошенная горничная в помятом платье не попадётся на глаза мажордому. Впрочем, здесь столько слуг, что среди них наверняка легко затеряться.

Альда поспешила вперед. Она не боялась оступиться или налететь на стену: острое зрение, которое позволяло видеть в темноте, как и отменная память – наследие, доставшееся от прапрабабки-гианы. И так же, как гиана, Альда обладала ещё одним даром – прекрасно чувствовала спрятанные сокровища и умела их призывать. Это делало её отличной взломщицей! Услуги её стоили недёшево, и Альда бралась не за каждое дело.

В этот раз взялась... Любопытство подвело. Да и задание не выглядело сложным. Богатенький аристократ мечтал заполучить в свою частную коллекцию золотой кубок, инкру-

стированный рубинами. Альда так и не поняла, в чем уникальность кубка: заказчик юлил и недоговаривал. Да это и неважно. Нынешний хозяин вещицы ни за что не соглашался её уступать, хоть в последний раз ему предлагали тысячу золотых монет. Но когда Альда узнала, кому принадлежит кубок, удивляться перестала: такому что тысяча монет, что десять тысяч. Такой сам любому мешок золота отсыплет. Если захочет, конечно...

У него, говорят, сокровищница от золота ломится! Впрочем, пропажи одной вещицы он, может быть, и не заметит. А найти кубок проще простого – сам в руки прыгнет!

Альда снова остановилась и потянула носом. Запахов кухни по-прежнему не появилось, зато в воздухе явственно ощущался аромат золота, который уловило тонкое обоняние гианы. Спасибо, о неизвестная прапра... ещё сколько-то пра... бабка за то, что согрешила с простым смертным.

Взломщица решила довериться обонянию. Вскоре она очутилась в подвале замка, где стояли винные бочки. Потом перешла в кладовые. Ароматы окороков и сыров почти перебили запах золота, но Альду не так просто было сбить со следа.

А вот и кухня – что же, выходит, не сильно заплутала.
– Эй, ты новенькая, что ль? – окликнул её поварёнок. – Помоги мне!

Он держал тяжёлый поднос, уставленный блюдами. Альда мысленно выругалась, но кивнула.

– Ужин несём? Самому хозяину? – Альда боялась ляпнуть глупость и невольно раскрыть себя.

– Пф! Кто же нам даст появиться перед господином! Там специальные лакеи! Обученные! Об-ра-зо-ван-ные! – он по слогам выговорил трудное слово. – Не чета нам! Выставим на специальный стол и снова на кухню!

На кухню Альда возвращаться не стала, сделала вид, будто случайно отстала, – спряталась за портьеру, переждала и снова устремилась на запах золота.

Сокровищница находилась где-то неподалёку. Да только как она откроет её без отмычек? Ладно, неважно! Придумает что-нибудь на месте!

Вожаденный кубок стоял на обитой тёмным бархатом подставке и неистово сиял семнадцатью безупречно отполированными рубинами. В каждом из камней отражалось и трепетало пламя горящей под потолком изысканной люстры. Несмотря на то, что вся комната была набита редкими и дорогими вещами, даже неискушённый в сокровищах человек сразу понял бы, что представляет для хозяина главную ценность.

Лорд Ульхар Отирмир сидел в высоком резном кресле и делал записи о недавнем своём путешествии. Для вдумчивой и неспешной работы он принял наиболее выгодный в магическом смысле облик: вернул себе человеческое тело и руки, но сохранил драконьи глаза и длинный, покрытый золотистой чешуёй, хвост. В промежуточной ипостаси граф Драконьего леса мог пребывать сколь угодно долго, если только беспокойные люди не тревожили его по всяким пустякам. А люди имели дурную привычку отвлекать правителя от необходимых государственных дел, а что самое досадное – и от горячо любимых путешествий по иным мирам.

Так сложилось, что обыкновенный золотой кубок из королевского сервиза выпал из рук сиятельного Архимага в тот самый момент, когда тот заканчивал сложнейшую схему межмировых телепортов. Финальное заклинание отразилось в

семнадцать кроваво-алых камнях, сделав каждый из самоцветов волшебной кнопкой, открывающей портал в неизведанные земли. О том, как артефакт оказался в его руках, лорд-дракон предпочитал не вспоминать. Теперь-то Ульхар точно с ним не расстанется до скончания веков! «А вот нечего хлестать вино во время экспериментов!» – злорадно подумал он, полюбовавшись любимой игрушкой и обмакнув перо в чернила.

«Женщины Десятого мира все до единой напоминают наших подгорных гномов. Ростом не выше четырёх футов, серокожие и коренастые, они поголовно заняты земледелием. С утра до ночи они проводят время в полях, высаживая и выкапывая странные бугристые корнеплоды, при этом их младенцы, подвешенные в верёвочных люльках за спинами, также напоминают эти самые корнеплоды. Картофельный народ, как я его назвал, беззлобен и спокоен, не изготавливает никакого оружия и понятия не имеет о том, что такое девичья невинность».

Подчеркнув последние два слова, Ульхар откинулся на спинку кресла и принялся раздражённо постукивать по паркету твёрдым кончиком хвоста. Девственницы были его персональным проклятием! Для сохранения магической силы и продления жизни свободному от брачных уз дракону требовались нетронутые девушки – по одной каждые семь лет. В промежутках между обязательным ритуалом лорд мог иметь сколько угодно женщин, но обойти хитроумно наложенные

Старейшиной чары было невозможно.

Любопытно и горячо было в первые три раза, в последующие пять лорд исполнял обязательную часть с выражением скучающего профессионала и вздыхал с превеликим облегчением, когда от девицы удавалось наконец избавиться, спихнув её замуж за одного из мелких землевладельцев.

В скромницах из предгорных деревень, которых доставляли ко двору, никогда не вспыхивало огня. Они бывали ласковыми и покорными, бывали замкнутыми или даже кусачими, но пламенными и неистовыми – никогда. Рабынь для ритуала Ульхар не покупал принципиально. Иномирянки... эта мысль возбуждала воображение, но пока с женщинами в других измерениях графу отчаянно не везло.

Звякнул мелодичный колокольчик, и спустя несколько мгновений на пороге сокровищницы возник дворецкий, сразу же согнувшийся в подобострастном поклоне.

– К ужину всё готово, Ваше Сиятельство!

Сиятельство немедленно свернул хвост тугими кольцами, пряча его под массивным столом.

– Передай, что я скоро буду, – прикрыв золотые глаза с вертикальными зрачками, промолвил Ульхар.

«Выметайся отсюда, старый лизоблюд!» – подумал он про себя.

О том, что в просторной обеденной комнате уже собрались приближённые рыцари и некстати пожаловавший из столицы придворный маг, лорд-дракон знал ещё полчаса

назад. Внутреннее зрение, особая способность драконьих предков, позволяла видеть и чувствовать каждое живое существо в замке. Лорд соединил кончики пальцев и погрузился в созерцание.

Люди – а большинство из обитателей замка принадлежали к человеческой расе – выглядели как тёплые движущиеся точки. Чаще всего они не вызывали никакого интереса. Выполняя обычные свои дела и поручения, эти маленькие сгустки энергии неторопливо перемещались туда-сюда или застывали на одном месте, когда отходили ко сну. Крохотные точечки-дети двигались быстрее, иногда сразу кучкой, тусклые и почти угасшие точки стариков – медленно ползали, а иногда и совсем гасли. Кое-какие особо шустрые устремлялись друг к другу, вспыхивали, сливаясь в единое целое.

Случалось, что в замок проникали посторонние. Ульхар любил такие моменты и всегда с удовольствием наблюдал за тем, как незадачливые грабители или тайные агенты мечутся в хитросплетении древних коридоров или подземных лабиринтов. Лорд не бил тревогу до тех пор, пока присутствие незнакомца не начинало угрожать чьей-нибудь жизни. Вопреки слухам и сплетням, что в изобилии распускали по миру бродячие музыканты, торговцы и искатели приключений, граф Драконьего леса любил и людей, и жизнь, безжалостно выпалывая из своих земель наёмных убийц, некромантов и прочих негодяев, упивающихся распадом и смертью.

«Десять дней», – промелькнуло в голове Ульхара, и он от-

крыл глаза.

До ритуала оставалось чуть больше недели, а подходящей девственницы он так и не нашёл. Надежда на иные миры таяла с каждым днём. Сегодняшние коротышки были ещё ничего в сравнении с женщинами из Шестого и Четвёртого миров.

Воображение рисовало лорду тонкий девичий силуэт, затянутый в зелёный шёлк. Свежие, полные неиспитой влаги губы, нежную грудь, наполовину скрытую вырезом платья. В прежние годы он уже пытался заказывать тончайший паутинный шёлк из-за моря, нанимал лучших портных, отбирал претенденток, каждая из которых втайне надеялась сразить дракона наповал и навсегда стать хозяйкой его огромного замка. Но всё было не то. Ритуал оставался необходимостью, которую надлежало исполнить вовремя. И всё.

Сделав глубокий вдох, Ульхар приготовился принять человеческий облик, чтобы спуститься к ужину, но тут в его сознании словно тренькнул ещё один крохотный колокольчик. Чужак! Маленькая проворная точка порывисто, перебежками перемещалась вдоль крепостной стены. Стражи были неподалёку, но топтались на месте. Лорд сосредоточился и применил усиливающее заклинание, чтобы лучше разглядеть нырнувшего в нишу незнакомца.

Тёмная фигурка сжалась в нише возле запертой двери, и Ульхар почувствовал, что она окружена аурой неподдельного волнения. Воришка, несомненно, воришка! Лорд ощутил,

что сердце забилося сильнее: он обожал дерзких смельчаков, не оставлявших попыток добраться до его сокровищницы. В то время как лорды соседних земель без конца вешали и бросали в темницы любителей чужого добра, Ульхар, бывало, награждал подарками самых удачливых. Тех, кто сумел разгадать хотя бы одну загадку в лабиринте на пути к несметным богатствам.

«Что ж, кто бы ты ни был, добро пожаловать», – прошептал лорд-дракон и щёлкнул пальцами.

Дверь, в которую отчаянно ломилась маленькая воровка, приоткрылась.

Ужин был во мгновение ока позабыт. Хозяин замка поспешно избавился от чешуи и хвоста, поправил чуть задранные манжеты рубашки, одёрнул тёмно-синий сюртук и пристукнул от нетерпения каблуками сафьяновых сапог. Мимходом заглянув в зеркало, он провёл ладонью по растрёпанной шевелюре и вернул себе нормальные человеческие глаза – густо-медовые, с тёмными крапинками. Теперь он выглядел как самый обыкновенный аристократ лет двадцати пяти.

«Девчонка», – шептало ему воображение, подкидывая картины одну прекраснее другой.

На что готова шпионка или воровка, чтобы заполучить сапфировое ожерелье или подвески с бриллиантами? Сумеет ли разгадать загадки? А что, если...

«Подросток, мальчишка», – осаживал второй голос, принадлежащий здравому смыслу и прожитым на свете полуго-

ра сотням лет.

В самом деле, какая девица осмелится лезть в замок Драконьего леса, перебираться через глубокий ров, минуя стражу, сплошь состоящую из бравых мускулистых молодцев?

«Девчонка, да ещё и девственница», – настойчиво билась мысль, от которой становилось жарко.

Он всё же ещё надеялся встретить ту самую, что останется с ним и на вторую, и на третью ночь. Ту самую, что станет хозяйкой его замка и навсегда избавит от проклятого ритуала. Полный надежд и сомнений, лорд Ульхар спустился по тайной лестнице и направился в сторону кухни.

Альда торопилась, постепенно ускоряла шаг. Азарт и ощущение опасности разжигали кровь, аромат золота будоражил, становился все ближе. На мгновение это показалось ей странным, будто не только она приближается к сокровищнице графа, но и сама сокровищница каким-то неведомым образом торопится навстречу. Но думать об этом было некогда: надо отыскать кубок, спрятаться – благо в замке полно заброшенных коридоров, – дожждаться ночи и потихоньку уйти. Удача, капризная девка, отвернувшись было от юной взломщицы, снова приняла её в свои объятия: никто не вставал у Альды на пути, а двери открывались словно по мановению волшебной палочки.

А потом... подмигнув напоследок, фортуна изменила ей окончательно. Альда завернула за угол и буквально нос к носу столкнулась с темноволосым мужчиной. Ей показалось, будто в полумраке коридора его глаза блеснули, как две золотые монеты. На мгновение в голове мелькнула ненормальная, сумасшедшая мысль: не может же незнакомец и в самом деле обладать теми же притягательными свойствами, что и ценный металл? Это было бы очень странно! Во всяком случае, ни один мужчина на свете пока не покорила её настолько, чтобы стать интереснее золота. Он не отшатнулся от неожиданности, не издал возгласа, какой бывает от вне-

запного столкновения людей в замкнутом пространстве, нет. Мужчина застыл на месте, пристально оглядывая новоявленную «служанку» с головы до ног и едва заметно улыбаясь. Альда услышала, как глубоко он дышит, втягивая узкими ноздрями прохладный воздух галереи – словно вынюхивал в нём что-то постороннее и это ему нравилось.

– Кто это здесь так вкусно пахнет? – промолвил он наконец.

Альда растерялась, но только на мгновение. В своей профессиональной деятельности она не раз и не два сталкивалась с неожиданным появлением хозяев дома и слуг. Кто, кстати, этот незнакомец? На лакея не похож. На хозяина тоже – разве бы стал граф в одиночестве ошиваться в пустынных и полузаброшенных коридорах замка!

Теперь нужно переть напролом и ни в коем случае не выдать своего замешательства.

– Вкусно? Так это с кухни! – Альда робко улыбнулась и присела в полупоклоне.

Так, что ли, это делается? Лицо, главное, поглупее!

Лорд Ульхар хотел было нахмуриться и даже сдвинул уже тёмные брови, но, вопреки напускной строгости, игривая полуулыбка никак не желала сползать с его губ. Чтобы немного сдержат себя и не показать переполнявших его эмоций, дракон сложил руки на груди, блеснув фамильными запонками на обшлагах камзола (не могли же они излучать силу целого сундука с золотом?!), и чуть наклонился к незваной

гостье. Учтиво и доверительно.

– В этой кухне, милая леди, давно уже не пахнет юными девственницами!

Альда распахнула глаза. «Как он узнал? Коротышка рассказал?» – быстро перебрала она в уме варианты. Да нет, за чем ему?..

И разве юные девственницы пахнут как-то иначе?

«Да он просто смеётся надо мной! Встретил дурочку и разыгрывает. Что за тупейшие подкаты!»

– Если вы меня немедленно не пропустите...

«Золотые запонки, точно не обычный слуга. Секретарь? Управляющий? Зараза! Как бы не промахнуться!...»

– Если вы меня не пропустите, я пожалею хозяину! Мы с ним знакомы. Он мне... – Альда распрямила плечи, однако всё равно дотянулась макушкой до плеча наглеца. – Он мне благоволит!

– Вот как? – чуть удивлённо сказал Ульхар. – Тогда мой несомненный долг состоит в том, чтобы сейчас же сопроводить вас в покои нашего сиятельного лорда. Вы сможете высказать ему всё, что думаете обо мне... с глазу на глаз! А вот отпустить, увы и ах, не имею права. Приносил клятву хранить и защищать все сокровища этого места. Пойдёмте же!

И дракон в человеческом обличье небрежно махнул рукой, окутывая девушку тонкой серебристой сетью, сплетённой из магических нитей.

– Нет, я... Да что происходит! – Альда дёргалась, пытаясь

сбросить невидимые пути. — Я никуда с вами не пойду!

Она упёрлась ногами в пол, но мужчина, не оборачиваясь, пошёл впереди, а Альда, хотелось ей того или нет, вынуждена была следовать за ним.

Они миновали несколько коридоров, поворотов и коротких лестниц, после чего остановились на круглой площадке, горячей волшебными символами. Подтянув сопротивляющуюся девушку поближе, Ульхар легко подхватил её на руки и шагнул в центр круга. Невиданный вихрь закружил их и в мгновение ока перенёс в самую высокую башню замка. Первое, что увидела Альда, когда осмелилась приоткрыть глаза — огромное окно, распахнутое настежь, а за ним — склоны Драконьих гор.

Чуть помедлив, мужчина осторожно опустил воровку на пол и сделал шаг назад.

— Позову хозяина. Чувствуйте себя как дома!

Едва он вышел за порог, Альда размяла плечи: так, магической сети больше нет — уже хорошо! Она покрутила на безымянном пальце левой руки неприметное серебристое колечко — ладонь обхватило сияние, на кончиках пальцев появились острые когти из светлого металла. Альда отлично научилась управляться с ними. Прodelала то же самое с правой рукой. Всё, пора лиять отсюда!

Взломщица метнулась к окну, вскочила на подоконник и только тогда увидела под ногами бездонную пропасть. Крепостная стена казалась тонкой ниточкой, хозяйственные по-

стройки – игрушечными кубиками. А сама башня, где сейчас находилась Альда, парила едва ли не выше облаков. Именно парила. Если глаза не подводили воришку, основание её растворялось в воздухе. Заколдованная башня! Альда сглотнула! Неужели она попалась! Вот так бездарно и глупо! Впервые в жизни!

А этот мужчина... Он ушёл за хозяином! Надо срочно придумать благовидный предлог, почему она оказалась в его доме. Граф... Ульхар... Отирмир. Так, кажется? О знатном аристократе Альда знала немного. Богат, редко появляется на людях. Но она даже не представляла, молод он или стар, есть ли в нём хоть капля порядочности или он самодур и негодяй...

Дверь приоткрылась. Альда выставила когти и готова была зашипеть, как рассерженная кошка.

Каково же было её удивление, когда в комнату вошёл тот же самый мужчина! Точнее, она только в первый миг решила было, что он выглядит так же, как и пару минут назад. Высокий и статный, в тёмно-синем сюртуке и узких брюках, бесцеремонный и скорый на колдовство. И руки, умело набросившие на неё сеть, были теми же самыми, вот только глаза теперь и вправду сияли расплавленным золотом, а за спиной господина трепетал самый настоящий хвост!

– Хозяин к вашим услугам, – он игриво поклонился, обнажив длинные белые зубы.

Не человек, не змей... жуткая чешуйчатая тварь, каких

Альда сроду не видывала.

Альда вскрикнула и покачнулась на подоконнике. И вывалилась бы, если бы не жуткое создание, которое проворно подскочило и схватило её за запястье. Потом хозяин или нечто, выдающее себя за хозяина, – бедолага, возможно, давно был съеден тварью, – решительно взял воровку за талию и поставил на пол. Альда ожидала почувствовать на своей коже холодное и влажное прикосновение, но руки оказались тёплыми и сильными – обыкновенными мужскими руками.

– В мире бесчисленное множество загадок и тайн, но до сих пор мне не удалось разгадать одной: почему девушки бросаются прочь при виде моего хвоста и зубов? Неужели это самое страшное, что они видели за всю свою жизнь? – он прищурился и с удовольствием окинул взглядом свою добычу. – Может быть, ты расскажешь мне, маленькая кошечка?

И лорд Ульхар указал подбородком на острые коготки несостоявшейся воровки.

Альда сглотнула. Мужчина, склонив голову, ждал ответа. От того, что она скажет, как себя поведёт, зависит её свобода и, возможно, жизнь. Пока создание не угрожало расправой, но ведь зачем-то он принес её в эту башню? Альда родилась и выросла в мире, где среди людей до сих пор жили потомки древних рас. Чистотой крови могли похвастаться очень немногие. Она сама хранила в себе частицу древнего наро-

да. Возможно, у стоящего перед ней человека были в роду драконы. Настоящие драконы! О них давно не было слышно. Возможно, он сохранил способность неполного оборота и пользуется ей, чтобы производить впечатление на незваных гостей. Вопрос в том, что он хочет сделать с Альдой? Наказать, испугать, проучить? Или съесть? Что?

– Наверное, вы сердитесь, что я проникла в замок... Поверьте, у меня не было дурных намерений, – Альда захлопала длинными ресницами. – Я... Всего лишь...

«Что же? Ну, думай, думай! Всего лишь хотела украсть ваш кубок? Проклятие!»

Ульхар Отирмир продолжал сжимать в объятиях хрупкое тело девушки – впрочем, с осторожностью, словно понимал, что обладает куда большей силой, нежели это юное создание с блестящими карими глазами и светлыми, словно лён, волосами, собранными в растрёпанное подобие пучка. И снова, как и в том злосчастном коридоре, он принимался к ней с нескрываемым интересом.

– Позволь, я угадаю, – не спросил, но утвердительно произнёс он. – Ты не просто нетронутая девица, но и носительница редкой крови, верно? Мне случалось встречать нечто подобное. Правда, та древняя старуха была совсем не расположена к разговорам, да уж. Гианы почти исчезли из нашего мира, оставив лишь едва заметные следы присутствия в таких, как ты... И чем же вот такие полукровки обычно занимаются? Поиском древних кладов, завлечением и обманом

простаков, ну и, конечно же... кражами. Угадал?

Альда произвольно дёрнулась. И хотя она не произнесла ни слова и старательно отводила глаза, панически пытаюсь придумать разумное объяснение своего появления в замке, её побледневшее лицо и закушенная губа выдавали с головой. Ульхар усмехнулся, а после осторожно выпутал из волос и небрежно отбросил в сторону наколку горничной. Другую руку он всё так же держал на талии. Собственнически держал, будто Альда уже отчасти принадлежала ему. Она отступила, упёрлась спиной в подоконник.

– Чего вы хотите от меня? – прямо спросила она.

Глаза его переливались жидким золотом, горячая кожа источала усиленный десятикратно аромат сокровищ, сводивший взломщицу с ума. Но на этот раз она была слишком напугана, чтобы поддаваться зову и терять самообладание окончательно.

– Будь ты обычной человеческой девушкой, я бы сказал просто: тебя на одну ночь. После которой отпустил бы тебя на все четыре стороны. Удивлена? Да, я добрый дракон, вопреки всему, что болтают обо мне в других провинциях. Но ты не совсем обычное существо. Мы с тобой – потомки древних народов, а потому я предлагаю сделку. Все воришки любят сделки, а я люблю поиграть с удачей, – Ульхар притянул её к себе и тихо сказал в самое ухо: – Отгадаешь мои загадки – отпущу сразу. Не отгадаешь – подаришь мне ночь.

Альда, которая росла на окраине города, в бедном и

неблагополучном районе, не впервые за свою жизнь получила подобное предложение. Едва она вышла из детского возраста, выяснилось, что мужчины, потрепав нежную щёчку или покровительственно положив руку на плечо, чаще всего проявляют вовсе не отеческую заботу. Впрочем, от родного отца юная Альда никогда не видела нежности, а лишь тычки и колотушки. Однако, когда её тело обрело женственные формы, Альда заметила, что папаша сделался неожиданно ласков и порой смотрит на дочь странным долгим взглядом. Поэтому, едва ей исполнилось пятнадцать лет, девушка сбегала из дома.

Несколько месяцев ночевала то в подвалах, то на чердаках, перебивалась случайными заработками, нанимаясь то подавальщицей в трактир, то полемойкой. И всегда находились желающие пригреть симпатичную бродяжку. Как однажды сказал толстомордый хозяин «Сытого кабана», когда Альда на четвереньках отмывала пол в заплёванной харчевне: «Ты девка ладная. Согрей мне постель, так больше ни дня работать не будешь!» Альда отхлестала пузана грязной тряпкой и ушла, не забрав денег за работу.

Каких только мужчин она не встречала за месяцы скитаний. Молодых и старых, симпатичных и не очень, знатных господ и опустившихся пьянчуг. Однако все они были похожи в одном: юная Альда с толикой крови гианы вызывала в них неистовое желание. Но никто никогда даже не пытался увидеть её душу.

«Все мужчины скоты! – сделала вывод Альда. – Лучше всю жизнь провести одной. Никогда, никогда ни один из них меня не получит!»

Возможно, бродяжка так и сгинула бы на улицах города, как тысячи других беззащитных дев, за которых некому было заступиться. Но Альде повезло. Во-первых, она отчаянно цеплялась за жизнь. А во-вторых, однажды случай свел её с Коротышкой.

Альда всегда чувствовала золото, и оно откликалось на её зов. А в тот день посетитель таверны был мертвецки пьян. В его кармане лежал кошелёк, набитый золотыми монетами. Альда оглянулась, не видит ли кто, а потом пошевелила пальцами – и кошелёк сам прыгнул ей в руки. Первое неумелое воровство тут же привело к неожиданным последствиям.

Посетитель вдруг открыл глаза и посмотрел весёлым трезвым взглядом.

– Ага, я так и знал, что в тебе кровь гианы. Будешь работать на меня?

– Только работать? – прищурилась Альда.

– Да, милая. Я, знаешь ли, не по девицам.

С тех пор жизнь Альды наладилась. У неё была работа, комната в доходном доме и шкатулка, в которую воровка откладывала золотые монеты. Когда-нибудь у неё будет свой дом. Когда-нибудь... А пока её все устраивало. Эйфория от опасности, ветер в волосах и чувство неуязвимости, когда она, дикая кошка, замирала, прижавшись всем телом к сте-

не, на первый взгляд казавшейся неприступной.

– Загадки, говоришь... – медленно протянула она.

А потом без предупреждения полоснула коготками по предплечью гада, оставляя кровавые полосы.

Вопреки надеждам Альды, хозяин замка не взвыл от неожиданности и не отдёрнулся. Неохотно и медленно он разжал руки, высвобождая талию девушки, и посмотрел на безнадёжно испорченный рукав сюртука. Разодранная ткань стремительно пропитывалась кровью, но Ульхар словно не чувствовал боли – на его лице появилось выражение досадливого недоумения.

– Я добрый дракон, да, но если ты не захочешь играть со мной, то я буду вынужден тебя съесть, – с обидой произнёс он. – И не думай, что сумеешь удрать от меня, самонадеянная девчонка. По всему замку расставлены магические ловушки.

Затем он прошептал одно-единственное слово и провёл ладонью второй руки над глубокими царапинами. Кожа Ульхара на миг покрылась синевато-золотой чешуёй, а когда иллюзия прошла, на месте ран не было уже и малейшего следа когтей.

Альда кинула безнадёжный взгляд за окно – пропасть. За дверью – магические ловушки. И до двери ещё поди доберись, когда сам хозяин замка заступил путь. Хотя бы ручищами больше не хватает. Если гад не врёт и она отгадает загадки, то есть шанс выпутаться без потерь.

– Точно отпустишь, если отгадаю? – недоверчиво прищу-

рилась юная взломщица.

– Даю слово! – гордо подняв подбородок, ответил Ульхар.

Альда задумалась, прикусив губу. Легенды уверяли, что драконы всегда выполняют обещанное. Неизвестно, правда, насколько чистая кровь у этой рептилии чешуйчатой! Ладно, была не была.

– Загадывай! – буркнула она.

Лорд Драконьего леса удовлетворённо кивнул, тут же забыв недавнюю обиду. Он прошёлся по покоям, окидывая взглядом дорогие гобелены на стенах, кованые причудливые светильники, большую застеленную шёлковым покрывалом кровать.

– Уговоримся так: если ты не даёшь правильного ответа, то снимаешь один из предметов своей одежды, чтобы потом не терять времени, – сказал он и поднял руку в знак того, что никакие возражения не принимаются. Хвост его возбуждённо повиливал от предвкушения игры. – Начнём! Загадка первая. Не живое, но растёт. Не имеет лёгких, но питается воздухом. Не может пить, но гибнет от воды. Что это такое?

Альда всегда считала себя сообразительной девушкой. Жизнь приучила её принимать решения быстро. А как иначе: бродяжки, которые соображали слишком медленно, заканчивали свою жизнь в канаве. Но сейчас... Воровка не знала, что на неё повлияло: то ли аромат золота путал мысли, то ли внимательные глаза с оранжевыми искорками...

– Растение! – выпалила она.

В голове у неё всё смешалось: «Всё правильно! Растёт, питается воздухом! Вода... что там с водой? Ох, проклятие!»

– Нет! Скала! Не живая, но растёт, а вода её постепенно размывает!

– Сто пятьдесят лет прожил на свете, а скалы в Драконьих горах выше не стали, – засмеялся дракон, потирая руки, как самый обычный человек. – Ответ неправильный, это огонь! Снимай что-нибудь из одежды.

И он вальяжно расположился на стоящем возле стены мягком диване, закинув ноги на подушки и устремив на воровку жадный взгляд золотых глаз. Ей показалось или он облизнулся?

Альда наклонилась и нарочито медленно расшнуровала сапожок, крепко охватывающий её стройную лодыжку. Демонстративно помахала им и отбросила в сторону.

– Ладно, – немного сконфузившись, проговорил Ульхар, который про себя посчитал обувь как один предмет. – Теперь вторая загадка. Она большая, куда больше дракона, зловеющая и тёмная, но совсем не имеет веса. Что это такое?

– О, это легко! – обрадовалась Альда. – Большая, тёмная и не имеет веса – это же туча!

И она посмотрела на хозяина замка с видом победителя.

– Снова не угадала, расставайся ещё с чем-нибудь! – довольно улыбнулся дракон. – Тучи имеют вес, потому как состоят из водяного пара. Это была тень! Тень дракона!

Он немного помедлил, с удовольствием наблюдая, как

уверенность сползает с лица девушки.

Впрочем, выдержка изменила ей ненадолго. Она хмыкнула и распустила шнуровку на втором сапоге. Дёрнула ногой, метаясь в голову дракона. Прوماхнулась и сузила глаза. Ульхар усмехнулся: волнение попавшейся в западню воровки делало её из дикой кошки самой обыкновенной мышкой, хотя и отважной на первый взгляд.

– Что ж, загадка третья и последняя. Чем можно поделить-ся только один раз?

Альда почувствовала, что у неё горят щеки. Не от стыда – от злости. Намек был более чем ясен.

– Невинностью! – выплюнула она.

Ты заигрался, ящерица! И проиграл!

На этот раз лорд Ульхар не выдержал и громко расхохотался, откинувшись на подушки.

– Опять не угадала! – сквозь смех прорычал он. – А ещё говорят, будто у драконов только одно на уме – девы и их невинность. Это же тайна! Всего-навсего тайна! Выболтать её можно лишь однажды. Снимай-ка платье да иди поближе!

Только что щёки воровки горели, а теперь Альда побледнела. И снова от злости. Вот только сейчас она злилась на себя: надо было потянуть время, подумать, а она попалась так глупо. Хозяин замка не сводил с неё горящих огнем глаз. Было в них и предвкушение, и любопытство, и где-то на самой глубине плескался смех.

Радует, змеюка, что так ловко её провел. Посмотрим,

как сейчас тебе будет весело!

Она взялась за воротник платья и безжалостно рванула. Ульхар подался вперёд и тут же разочарованно выдохнул. Под платьем воровки спрятался тонкий, но тёплый облегающий костюмчик. Ну не идиотка же она, в самом деле, в платье под мостами лазить!

– Ты хитра, маленькая когтистая кошечка, но, как показали загадки, я намного хитрее. А теперь пришло время исполнить то, о чём мы договаривались, – и он бросил взгляд за спину Альды, где на чёрном бархате неба вспыхивали холодные звёзды. – Тем более уже наступает ночь.

Сказав так, лорд с нечеловеческой скоростью очутился возле девушки, обернул её мощным и гибким хвостом, прижимая руки к телу и лишая возможности двигаться, и ловким движением уложил на кровать, навалившись сверху. Прошептав заклинание, которое вмиг парализовало все мышцы Альды, он встал на ковёр напротив неё и принялся неторопливо раздеваться. Взломщице только и оставалось, что яростно вращать глазами, наблюдая за его действиями.

Под изорванным Альдой сюртуком и тонкой рубашкой оказалось крепкое золотистое тело, поблескивающее чешуёй по бокам и на спине. Ульхар взялся было за пояс брюк, но передумал, скользнул на постель, укладываясь рядом с девушкой. В его руке сверкнул маленький канцелярский нож для бумаги.

– С детства люблю разворачивать обёртки подарков.

Внутри всегда что-нибудь невероятно сладкое или чрезвычайно интересное! А ты и то, и другое одновременно!

Он подполз ближе, втянул ноздрями аромат неожиданного «подарка» и теперь уже совершенно точно облизнулся.

Альда подумала было, что дракон на самом деле для начала полакомится, слишком уж плотоядно он на неё поглядывал. А когда он наклонился и провел кончиком языка по мочке уха, воровка, лишённая возможности отбиваться и кричать, тихонько застонала.

Никогда ещё она не чувствовала себя такой беспомощной. Ей всегда удавалось отбиться от охотников попробовать её девичьего тела. Ничего, что выглядела Альда хрупкой, острые когти и отчаянная смелость делали её непростой добычей. А теперь эта чешуйчатая сволочь лишила её возможности драться за свою честь. Невелика потеря, конечно, — девственность. Да кому нужен этот странный рудимент. Не умрет она от того, что хозяин замка совершит то, к чему все последние годы стремились все остальные. Потерпит. В конце концов, когда в прошлом году телохранитель одного напыщенного лорда всадил ей в плечо лезвие кинжала, было больнее, и ничего, выжила.

Но сделалось мерзко и гадко. Альда внезапно осознала: после того, что сейчас произойдёт, она никогда не станет близка ни с одним мужчиной. Никогда. Если прежде в душе теплилась искорка надежды, что где-то в этом мире существуют нормальные парни, сейчас, когда лезвие канцелярского ножа в руках Ульхара осторожно надрезало ткань об-

легающей тело сорочки, эта надежда испарилась.

Альда подняла взгляд к потолку. Гад ползучий не заставит её смотреть ему в глаза. Она сморгнула непрошеную слезинку, которая прочертила дорожку по щеке и защекотала ухо. Всё, больше она плакать не станет – этого он от нее не дожждётся!

Лорд Ульхар был, конечно, одурманен близостью юного тела. К тому же кровь гианы делала девушку необыкновенной добычей – особенной, волнующей его драконью сущность, невыносимо привлекательной. Тем не менее глаз он не закрывал, а потому от его взгляда не укрылось отчаяние воровки. И крохотная капелька влаги, соскользнувшая из-под века, вдруг заставила его вздрогнуть, отшатнуться.

Оставив пленницу на кровати, дракон вскочил и, тяжело дыша, встал напротив окна. Альда видела, как напряжены его сильные руки, как он стискивал кулаки, подавляя в себе жгучее желание.

– Это нечестно! – бросил он через плечо. – Ты проиграла и должна расплатиться со мной! В конце концов, я и так пошёл на бесчисленные уступки. А мог бы просто откусить тебе голову безо всяких церемоний и был бы прав. Ведь это ты забралась в мой замок, чтобы меня ограбить, а теперь изображаешь перепуганную овечку.

Он щёлкнул пальцами, и Альда почувствовала, что магия отпустила её скованные мышцы.

Не веря тому, что снова стала хозяйкой собственного тела,

Альда подобралась и села на кровати, настороженно глядя на мускулистую спину и бока, покрытые золотистыми чешуйками. Ульхар, сбросив сюртук и рубашку, пах золотом совершенно одуряюще. Альде казалось, что, подними она руки и призови его, как всегда поступала с сокровищами, он мгновенно откликнется на зов.

Да уж, откликнется! И без призыва! Альда тряхнула головой и на всякий случай снова выпустила когти.

– Нечестно? – спросила она. – У вас будто отобрали игрушку, которой вы не успели натешиться. Лорд. Ульхар. Отирмир.

Она раздельно произнесла каждое слово, вложив в имя графа всё презрение, на которое была сейчас способна.

– Хмм, тебе известно моё человеческое имя, – задумчиво хмыкнул он и повернулся к ней. – А я ещё успею, как ты там говоришь, натешиться. Я никуда не тороплюсь и очень скоро состарюсь. Вся твоя никчёмная жизнь промелькнёт, как один миг, а я едва ли стану выглядеть старше, чем теперь. Ты не сможешь уйти из моих владений, пока я не отпущу тебя сам. И только от тебя одной зависит, когда я захочу это сделать. Даю тебе на размышление десять дней... кошечка. Кстати, у кошечки должна быть кличка? Как тебя зовут?

Как хотелось Альде вцепиться когтями в эту самодовольную рожу, хоть на секунду стереть надменное выражение с холёного лица.

– Кличка? У меня есть имя! Меня зовут... – она осеклась

и поняла, что попалась на уловку, заметив, как блеснули в полутьме глаза дракона.

Хитрец! И коварен, как все в его племени. Знал, что по доброй воле Альда имени не назовёт, так едва не выманил обманом.

– Что ж, у тебя есть время подумать, а пока останешься просто кошечкой. Точнее, несмышлёным вороватым котёнком, угодившим в логово дракона. И не понимающим, как повезло, что дракон оказался добрым и разговорчивым. Другой уже побросал бы в пропасть твои обглоданные сладенькие косточки. Но ты нравишься мне, не скрываю. Совершенно не могу долго злиться на такую хорошенькую гостью! – Он подцепил пальцами порванную Альдой одежду, критически оглядел заляпанную кровью рубашку. – Мне пора ужинать. Я распорядюсь, чтобы тебя накормили тоже и принесли новую одежду. Ты можешь остаться в этой комнате, у меня в достатке спален.

– Я не буду ужинать! – буркнула Альда. – Не заставишь!

– Как угодно, – прохладно сказал он и направился в сторону выхода. – Но учти: будешь обижать моих слуг, я тебе что-нибудь откушу.

И он вышел прочь, а тяжёлые двери захлопнулись за ним сами собой.

Альда вздрогнула от громкого звука, и тут же тишина навалилась на неё, воздух в комнате казался душным и вязким, несмотря на то что было открыто окно. Могла ли она поду-

мать сегодня утром, что её день закончится вот так – в логове дракона, бесправной пленницей!

«Десять дней! Он сказал, у меня десять дней... А потом...»

Но юная воровка не привыкла унывать. Даже сейчас она больше сердилась, чем боялась. А десять дней – долгий срок. Она обязательно придумает за это время, как выпутаться из сложившейся ситуации.

Кстати, что он там говорил о спальнях? Что если изобразить раздумья и сомнения, притвориться послушной кошечкой и попросить гадёныша о другой спальне? О милой, уютной спаленке где-нибудь не так высоко над землёй. Где они обязательно уединятся с ним вдвоём!

Губы Альды тронула хитрая улыбка.

***

Ульхар быстрым шагом шёл по коридорам, захлопывая все открытые двери. Опускные решётки с грохотом падали, перекрывая пути на запасные лестницы и в нежилые помещения. Когда лорд вышел из спальни, чтобы остыть от разговора с упрямой воровкой, он думал, что вдали от неё быстро успокоится и вернёт себе обычное скучающе-рассудительное состояние. Не тут-то было! Чем дальше он отходил от девчонки, тем больше сердился – и на неё, и на себя.

С девушками Ульхар любил быть добродушным и вежливым. Девственницы, которых раз в семь лет доставляли в замок для осуществления ритуала, никогда не уходили от

него обиженными. Лорд-дракон выбирал одну, но остальных щедро принимал в роскошных покоях, кормил лучшими яствами и устраивал для девушек развлечения в виде танцев и театральных представлений.

Гости часто приезжали из глухих деревень, а потому эти несколько дней для жительниц отдалённых селений иногда оказывались самым ярким впечатлением в их простой и размеренной жизни. Напоследок граф Драконьего леса дарил подарки всем участницам отбора или награждал мешочком золотых монет за то, что согласились приехать.

Избранница проводила с лордом Ульхаром ночь, а после ритуала чаще всего выходила за одного из вельмож или мелких баронов. В маленьких городишках и селениях девушку, лишённую невинности, не желали брать замуж. Подданные же лорда-дракона были вовсе не против получить в жёны юную девицу с хорошим приданым от самого графа.

– Мы ждали вас к ужину... – растерянно пробормотал дворецкий, когда Ульхар влетел в приёмную залу, где уже убирали со стола.

– К демонам ужин! – прорычал хозяин. – Подайте в мой кабинет, и ещё... в восточную спальню, что в зачарованной башне. Самое лучшее, что найдёте! У меня гостя. Принесите ей новую одежду, её платье... испорчено.

Дворецкий вытянулся по стойке смирно и уставился на лорда, хлопая водянисто-голубыми глазами.

– Вы уже... Ваше сиятельство, вы уже исполнили ритуал?

– Какое тебе дело?! – Оскалив зубы, Ульхар метнулся к старику, и тот испуганно подался назад. – Просто делай то, что говорят! И не вздумай распускать сплетни по замку.

Кланяясь, дворецкий поспешно удалился, а граф Драконьего леса подхватил со столика бутылъ вина и сделал несколько жадных глотков прямо из горлышка. Терпкий прохладный напиток немного успокоил его кипящую кровь. Он вернулся в кабинет, соседствующий с сокровищницей, и увидел на письменном столе доклад секретаря – список девушек, которых в течение нескольких дней привезут в замок для ритуала.

Список пах дорогой мелованной бумагой и скукой. Со всем не так, как маленькая гиана в восточной спальне. Десять дней ещё оставалось в запасе. Много это или мало? Граф провёл пальцами по предплечью, где должны были остаться следы от когтей непокорной кошечки. Но кожа была горячей и гладкой: драконья способность к быстрой регенерации делала Ульхара практически неуязвимым к небольшим ранам и царапинам.

– Всё равно станешь моей, – упрямо сказал он.

А потом с удовольствием порвал список претенденток на его постель на мелкие кусочки.

Немного успокоившись, Альда решила исследовать спальню, превратившуюся в её тюрьму. Хорошо, что воровка отлично видела ночью, но проклятуший дракон мог этого и не знать! Ушел и оставил её одну в темноте. Думает, напуганная девица станет сговорчивее к утру?

Альда фыркнула: не на такую напал!

Первым делом она подошла к окну. Что если увиденное в прошлый раз просто померещилось ей с перепугу? Но нет, башня по-прежнему парила высоко над землёй, будто оторванная от замка. Воровка потерла лоб: такого она ещё ни разу не видела. Ладно, разберёмся!

Прошла по кругу вдоль стен, не отрывая ладони от шелковых обоев и гобеленов. Если есть тайный ход, ведущий в комнату, она обязательно его почувствует. Стены остались глухи. Проклятие!

На кровать глядеть было тошно, а больше смотреть было не на что. Альда села на подоконник, обхватила руками колени и залюбовалась огоньками города, мерцающими далеко за замковой стеной. Коротышка сейчас, наверное, объясняется с заказчиком, почему его лучшая взломщица не явилась в назначенный час и не принесла кубок, за который уже внесён задаток. Расшаркивается и обещает взыскать с воровки неустойку. А это значит, если даже Альда вернётся с добы-

чей, заработка ей не видать.

А ещё Коротышка, на вид мягкий и сладкий, словно зефир, подчас бывал жесток и скор на расправу. Альда недавно стала свидетельницей того, как он, не меняя благостного выражения лица, так закрутил ухо мальчишке-попрошайке, что выступила кровь. А паренёк-то всего лишь потратил медную монетку на леденцы.

«Ничего! Выберусь! И кубок принесу, и прибавки к жалованью попрошу! За вредность!»

С тихим скрежетом повернулась ручка. Альда спустила ноги с подоконника, мышцы напряглись. Сейчас, как только дверь приоткроется, – оттолкнуть гада и бежать, бежать!

Однако, вопреки ожиданиям, на пороге спальни возник вовсе не гад ползучий, а миниатюрная девушка в таком же платье, в каком сама Альда прибыла в замок. В руках служанка держала поднос с едой, локтем прижимала к себе одежду.

– Гос...пожа... – неуверенно произнесла она, вглядываясь в темноту.

То, что явился вовсе не хозяин замка, Альде было только на руку. Она метнулась вперёд, устремляясь к открытой двери, и... со всего размаха влетела в упругую невидимую стену. Ойкнула, потёрла ушибленный нос, выругалась так, что служанка попятилась.

– Ну, чего тебе? – неприветливо буркнула воровка, делая вид, что оказия с дверным проёмом входила в её планы.

– Хозяин приказал... Вот... Ужин...

– Давай-ка сюда! – бодро приказала Альда.

И когда поднос перекочевал из рук в руки, с невозмутимым видом прошествовала к открытому окну и вышвырнула прочь.

– Вы что делаете! Там же люди внизу!

Альде не было дела до людишек, продавших душу чешуйчатому гаду, но тут её внезапно озарила одна мысль.

– Постой, а как ты сюда попала? – она решительно надвинулась на девушку, та испуганно отступила, прижимая к груди тряпки. – Разве башня не висит в воздухе?

– Н-не... знаю... – затрясла головой та. – Башня как башня. Я по лестнице поднялась!

Альда щёлкнула перед носом трусишки железными когтями, и та, не выдержав, кинула одежду на пол и выбежала прочь.

– Какие мы нежные! – проворчала Альда.

Теперь стало окончательно ясно, что башня заколдована. Она открыта для всех, кроме одной-единственной пленницы. Ну ничего, она найдёт способ удрать.

Присев на корточки, воровка перебрала одежду. Сорочки из нежнейшего атласа и платье – без изысков, но тонкой работы, с жемчужной вышивкой по лифу и кружевами на рукавах.

– Иди к демонам! – сообщила Альда в пустоту.

Сорочки и платье отправились следом за ужином.

***

Всю ночь Ульхар Отирмир провёл, беспокойно ворочаясь с боку на бок. В постель он улёгся неохотно и только потому, что слугам отчего-то требовалось без конца заглядывать в его кабинет и интересоваться, не нужно ли чего его сиятельству. Проклятые подхалимы – все они! Лорд обрадовался лишь молоденькой горничной, которую едва ли не за шкирку приволок старик-дворецкий.

В другое время Ульхар мог бы бросить и второй взгляд на тоненькую скромную темноглазку, которая дрожала от испуга и источала нежный аромат невинности. Но не теперь. Лорда интересовало, как его гостя восприняла отправленный ей ужин и платье.

– П-п-простите, – запинаясь, пискнула служаночка, залилась краской и замолчала, прикусив язык. Она боялась, что её накажут.

– Что?! – рявкнул дракон, опасаясь услышать, что гианы не оказалось в спальне.

Дворецкий ответил за служанку:

– Ваша гостя всё выбросила в окно!

Ульхар облегчённо выдохнул и махнул рукой, чтобы его оставили одного.

Он был уверен, что кошечка надёжно заперта в магической клетке, но кто знает... Ведь не далее чем вчера он мог бы со стопроцентной уверенностью сказать, что ни одна девственница мира (и даже иных миров!) никогда не доберёт-

ся до его сердца. Каждое семилетие он будет исполнять давно надоевший обряд, но не потому, что действительно боится состариться или потерять магическую силу и способность обращаться в грозного дракона. Он делал это ради своего графства, ради людей, которым жилось в Драконьем лесу сыто и спокойно. И для праздника укрепления трона приглашал претенденток из самых различных сословий, как аристократок, как и простых крестьянских девушек.

Жениться дракон мог только один раз. Это избавило бы его от ритуалов с девственницами, но связало бы с избранницей пожизненными узами, расторгнуть которые было не под силу и Старейшине. А девушки, с которой Ульхар хотел бы прожить до конца своих дней, не существовало в природе. Во всяком случае, он думал так уже не менее ста тридцати лет из ста пятидесяти прожитых на свете.

За завтраком лорд вынужден был терпеть придворного мага Его Величества, который так некстати припёрся в Драконий лес, ссылаясь на исследования магических аномалий в горах. Ещё один охотник за артефактами! Наверняка раз-узнал о кубке, открывающем порталы, и мечтает запудрить мозги «молодому дракону».

Вы, говорит, лорд Отирмир, самый молодой из драконов нашей страны. А потому обязаны прислушиваться к советам мудрецов мира сего! Раскатал губы, как же! Ульхар, хотя и был юным по меркам древнего народа, знал этого хитрозадого колдунишку ещё со времён его учёбы в Академии. Лю-

битель загребать жар чужими руками, маг легко пробился наверх, сделал карьеру в магическом сообществе и устроился при дворе короля. И только тьме известно, сколько жизней осталось за бортом во время этого головокружительного восхождения.

– Девственницы нынче не в моде! – заявил колдун, размахивая чайной ложкой, словно волшебной палочкой. – Посмотрели бы вы, что творится в столичной Академии! Уже и на первом курсе не отыщете ни одной нетронутой барышни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.